

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ

УДК 001.89:(051.2)(048.83)

Н.В. Лопатина, В.А. Цветкова

О новых подходах к оценке научной деятельности: рассуждения авторов-рецензентов

Рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия авторов, издателей, научных экспертов в свете современных требований к опубликованию научных работ. Отражается сложность стратиграфии научных журналов и особенности оценки публикаций в зависимости от ранга научного журнала. Внимание обращено на модель Открытого доступа, когда издательство предлагает с авторов взимать плату за публикацию, и на проблематичность реализации этой модели в среде ученых и молодых специалистов. Приводятся три модели рецензирования научных публикаций: «full-time рецензент»; «рецензент-волонтер»; «открытое рецензирование». Наиболее распространена в настоящее время модель «рецензент-волонтер». Модель «открытое рецензирование» перспективна, поскольку привлекает использование специализированных платформ и социальных сетей, объединяющих научное сообщество.

Ключевые слова: научная деятельность, оценки, научные журналы, открытый доступ, библиометрия, рейтинги, включенные наблюдения, рецензирование

DOI: 10.36535/0548-0019-2021-04-5

ВВЕДЕНИЕ

Развитие научных коммуникаций в России сегодня ознаменовано не только цифровизацией научно-информационной деятельности и редакционно-издательского комплекса в научной сфере, но и трансформацией управления и экономики науки и образования, в частности, новыми подходами к оценке научной деятельности, в основе которых – библиометрические показатели (количественный анализ документопотоков).

Смена парадигмы оценки эффективности деятельности учёного находит отражение в программных документах, определяющих стратегические ориентиры развития науки на ближайшее десятилетие. В качестве приоритетного целевого показателя установлено «обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития»¹. В ходе декомпозиции этой стратегической цели и формирования системы кон-

кретных задач в паспорте Национального проекта «Наука» определён критерий измерения наших позиций в мировом научном пространстве: «место Российской Федерации по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, в изданиях, индексируемых в международных базах данных»².

Нельзя не отметить, что приведенные здесь целевые ориентиры чётко прослеживаются и в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации³. В качестве особых условий Стратегия определяет развитие системы научно-технологического прогнозирования, анализ мировых тенденций развития науки, повышение качества экспертизы для принятия эффективных решений в области научного развития, государственного управления, перехода к современ-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения 03.10.2020).

² Паспорт Национального проекта «Наука» // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. Дата публикации: 11 февраля 2019 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVСуy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf> (дата обращения 20 октября 2020.)

³ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1> (дата обращения 03 ноября 2020)

ным моделям статистического наблюдения, анализ и оценку экономической и социальной эффективности научной, научно-технической и инновационной деятельности новых отраслей и рынков (п. 34 Стратегии).

Курс на интенсификацию научной деятельности ставит перед системой государственного управления наукой задачу выбора эффективных средств достижения целевых ориентиров. Однако анализ современных решений проблемы показывает преобладание оценки и контроля над стимулированием и развитием, отсутствие системности и быструю изменчивость инструментария, что не позволяет определять его эффективность.

В конце августа 2020 г. принята новая Методика расчета публикационной результативности Минобрнауки РФ⁴. До этого анализировалась публикационная активность авторов, а с сентября приоритет отдается оценке организаций, при этом критерием по-прежнему выступает количество публикаций. Новая методика вводит параметры, информативность которых не вполне понятна. Например, каждая строка текста рассчитывается по формуле «балл k -й строки», а как быть с таблицами, графиками и рисунками?! Как и кем определяется «уникальность статьи»?

ВОЗМОЖНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Всего два-три десятилетия назад автор мог публиковать свою работу в том журнале, который соответствовал тематическому направлению его исследований. Статьи в любом научном журнале имели одинаковый статус; не требовалась оценка постпубликационной популярности работы (цитирования). В середине 1970-х гг. издатели начали вмешиваться в практику самой науки, вступив на путь, который впоследствии сделает научную карьеру пленником издательской системы и подчинит исследования бизнес-стандартам с использованием методов библиометрии, превратив их из помощника слежения за информационными потоками в инструмент манипулирования учёными. Однако наука может развиваться и вне этих процессов, свидетельством чему выступает доказательство гипотезы Пуанкаре российским математиком Г.Я. Перельманом, не имеющим публикаций в математических журналах с высоким импакт-фактором [1, 2].

Одним из интересующих нас моментов выступает «стратификация» периодических научных изданий. Почему созданная в Web of Science Core Collection (WOS CC) сложная система иерархии научных журналов вдруг стала определяющей для российских научных журналов и публикаций? При этом в WOS CC индексируется не более 300 российских журналов, а в верхнюю иерархию (Q1) входит около 20. Поража-

ет неуважение к российским журналам и необъяснимая диспропорциональность в оценках журнальных статей: Q1 – это 20 баллов, а статья в журнале из Перечня ВАК – 0,12 балла. Куда должны обращаться соискатели ученой степени или ученого звания, для которых параллельные индексы и рейтинги создают ненужные барьеры? Что делать исследователям тех научных специальностей, по которым вообще нет журналов в категориях Q? Какую тематику стоит развивать и какие результаты должны получать представители социальных и гуманитарных наук, чтобы войти в новые научные рейтинги, игнорирующие национальную идентичность и государственные приоритеты? Почему статьи и авторы журналов с высоким импакт-фактором априори считаются лучшими? На этом фоне прослеживается тенденция к междисциплинарности научных журналов, что нарушает правила достаточно жесткой привязки журналов (не статей) к рубрикам классификационной схемы (WOS CC, Scopus).

Для крупных игроков информационного рынка ответы на эти вопросы носят коммерческий оттенок с прессингом издательских брендов. Во-первых, научный вклад не может измеряться исключительно публикационной активностью и цитируемостью. Во-вторых, государство, имеющее большую территорию и исторически сложившуюся региональную научную сеть традиционно представляет разнообразие научных изданий с различным уровнем *visibility*. Известно много случаев публикации значимых идей, теорий, научных результатов в узкоспециальных, региональных, малоизвестных изданиях, которые ситуативно становились известными именно благодаря этим результатам, а не наоборот. В-третьих, невозможно игнорировать отраслевую специфику формирования научного знания и его трансфера, как это происходит в ряде регламентирующих документов. Например, по БД «Journal Citation Reports» (JCR) – 2016, компании Clarivate Analytics самый высокий импакт-фактор 187,040 принадлежит изданию медицинского профиля – «CA-A Cancer Journal for Clinicians», а в области математики наиболее высокий импакт-фактор по этой же базе данных у журнала «Acta Numerica» – 6,250. В-четвертых, аргументы в пользу особых полномочий редакционно-издательской инфраструктуры науки в представлении и оценивании результатов научной деятельности являются спорными.

Здесь нельзя не рассмотреть модель Открытого доступа (*Open Access*). Безусловно, бесплатный доступ к ресурсам – это благо для исследователей, но возникает вопрос, кто это благо оплачивает? Все чаще это бремя ложится на плечи авторов. Издательство *Springer Nature* предложило авторам самим размещать свои статьи в самых лучших журналах за 9500 долл. США (The journals will charge authors up to €9,500 to make research papers free to read, in a long-awaited alternative to subscription-only publishing) [3]. Ученые должны провести исследования, описать их в форме статьи (стать авторами), издать, разместить за плату в Открытом доступе (стать спонсорами). Но смогут ли ученые – исследователи – авторы выдерживать такую нагрузку. Очевидно, что эта модель резко

⁴ Методика расчета качественного показателя государственного задания «Комплексный балл публикационной результативности» для научных организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, на 2020 год // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1340&cat=/ru/documents/docs/ (дата обращения: 14 ноября 2020)

сужает возможности молодых исследователей, начинающих свою научную карьеру. Для них, да и для большинства далеко не богатых людей, это модель не «открытого», а, скорее «закрытого» доступа к ведущим научным журналам.

ИНСТИТУТ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ЭТИКА НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Научный журнал – один из ключевых элементов сложной системы научных коммуникаций, именно системы, в которой изменение функционала и конфигурации элемента влияет на существование и развитие системы в целом. С точки зрения системного анализа на самом элементарном уровне мы наблюдаем положительные примеры обратной связи: реагирования на новые протоколы и форматы научных публикаций.

Рецензирование выступает значимым и апробированным инструментом оценки научных результатов. В этой связи вызывает ряд опасений новая идеология рецензирования в научных журналах, построенная на воспрепятствовании проникновению в информационное пространство науки недостоверной информации, неточных данных, не отвечающих заявленным стандартам представления текстов.

Насколько целесообразно предъявлять к статье критерии оценки, аналогичные критериям оценки комплексной, завершённой научной работы: диссертации, монографии, НИР? В первую очередь, речь идет об уровне полученного результата. Но ведь жанр статьи предполагает и такой результат как анализ проблемной ситуации, постановка новой научной задачи (которая необязательно должна быть решена именно автором этой статьи); формулировка гипотезы; представление нерезультативного, тупикового пути исследования; демонстрация промежуточных результатов (в том числе, и незапланированных, но интересных для читателей журнала).

Можно ли оценить новизну представленных идей в тексте публикации при слепом рецензировании, «вымарывая» самоцитирование, ссылки на собственные работы автора, в которых была выдвинута гипотеза, описаны предыдущие этапы исследования? Можно ли судить в таком режиме о полноте представления результатов, если идея вырвана из картины современной науки? Рецензент должен определить достоверность и точность результатов, полноту их раскрытия в тексте, качество оформления списка используемых источников. Но разве достоверность не должна доказываться авторами статьи, а подтверждение точности не требует специальных исследований, перепроверки фактов, расчетов, экспериментов? Если речь идет о непротиворечивости опубликованных данных результатам других исследований, если точность исходит из декларации арсенала исследовательского инструментария, то насколько мы можем доверять добросовестности рецензента, выполняющего данную работу в качестве научного волонтера. Безусловно, требования к оформлению цитат и списка источников – это важный элемент культуры научного труда, но насколько обоснованы требования к отбору круга источников: хронологические, персональные, языковые, географические? (Например, ав-

тору не рекомендуют включать в список используемых источников публикации прошедшего десятилетия как «устаревшие», игнорируя «приоритетную» публикацию идеи).

На сегодняшний день мы имеем три модели (три «руса») экспертной оценки научных текстов на предмет публикации. Первая модель – «full-time рецензент», когда редакция научного журнала выступает основным местом работы учёного, а рецензирование составляет основу его деятельности. В настоящее время данная модель реализуется крайне редко. Вторая, наиболее распространенная модель – «рецензент-волонтер», однако рецензирование снижает качество собственной исследовательской деятельности и собственную публикационную активность ученого. Третья модель – «открытое рецензирование», новые форматы которой допускают комментарии, рецензии, дискуссионные и критические статьи, публикуемые или представляемые для ознакомления профессиональному сообществу. Специфика современных каналов взаимодействия учёных обуславливает перспективность организации открытого рецензирования посредством специализированных платформ или социальных сетей, объединяющих научное сообщество. Уже сегодня можно предвидеть создание наукометрических индексов нового типа, например, индекса реакций (лайков) или особого индекса, отражающего направленность и иные характеристики комментариев (построенного на цифровых технологиях анализа текстов), и разработку этих инструментов уже сегодня, основываясь на соответствующих идеологии цифрового мира методологических подходах к научным коммуникациям.

Следует отметить ослабление потока критических статей (в зарубежных практиках – *Pub Peer*), который традиционно формировал дискуссионный и оценочный климат и выступал «пусковым» механизмом наукометрических инструментов, базирующихся на анализе цитирования. Одна из причин этого – «охлаждение» дискуссионного «пыла» экспертов на этапах предварительного рассмотрения статьи.

Новые традиции и стандарты редакционно-издательской инфраструктуры трансформируют и этику научной публикации. Индивидуальный академический стиль изложенного уступает формализованному представлению научной информации. Разрушение идентичности и самоидентичности в процессе академического письма – того, что всегда составляло не только отечественную, но и зарубежную традицию, удаляет из научных текстов яркие образы примеров, языковую и стилистическую свободу. В таком контексте наши зарубежные коллеги поднимают вопрос о «гегемонистской и нерефлексивной лингвистической практике» использования английского языка [4], что увеличивает бюджеты научных исследований и ложится тяжелым бременем на учёных из не англоязычных стран [5]. Может ли сохраниться «состязательность» в науке, если статья с отрицательными рецензиями не может быть опубликована, а диссертация как комплексный научный труд, НИР как особый формат научной работы могут быть представлены широкой общественности в Интернете и защищаться и при отрицательных отзывах?

Наши зарубежные коллеги активно обсуждают и изучают явление, получившее название «публикационная предвзятость» как следствие конфликта интересов, «интеллектуальной дистанции» между знаниями, воплощенными в исследовательских предложениях, и собственным опытом рецензента [6]. Изучение этим коллективом авторов рецензий на 2130 публикаций показало, что рецензенты систематически дают более низкие оценки предложениям, которые ближе к их собственным областям знания, и демонстрируют предубеждение по отношению к новым идеям. Это имеет серьезные последствия для научной политики и управления наукой, в том числе, для распределения ресурсов [6].

С другой стороны, вклад рецензента в научное исследование может быть серьёзным, «вмешательство» в работу может быть глубоким [7]. Имеет ли рецензент право выходить на уровень смысла, идеи, пытаться трансформировать ее, либо все его замечания могут касаться только оригинальности текстов и их предэдиционного оформления. Является ли рецензия элементом научной дискуссии или попыткой воздействовать на содержание и направленность результата, на авторскую позицию (даже, если в конечном итоге, рецензент оказывается прав), допустим ли подобный патернализм и уровень недоверия по отношению к учёному, пострадает ли качество научной литературы без экспертной оценки, организуемой издателем? [8].

Актуальным остается вопрос этики привлечения учёных к рецензированию, которое значительная часть академического сообщества рассматривает как «принуждение занятых людей уделять свое время улучшению чужой работы и поддержанию качества литературы» и обвиняет издателей в монетизации финансируемых государством исследований и получении завышенных прибылей, благодаря использованию бесплатного труда [9].

Сегодня наблюдается трансформация системы мотивации рецензентов [10] – от продвижения новой идеологии оценки вклада учёных в современную науку [11], до прессинга репутационных рисков (*Peerage of Science*).

Таким образом, с одной стороны, мы действительно наблюдаем шаги к созданию новых показателей, позволяющих анализировать и оценивать научно-информационную и экспертную деятельность учёных, доля которых в структуре современного научного труда увеличивается. С другой стороны, закладываемая система критериев репутационного характера амбивалентна, ибо оттягивает человеческие, временные, финансовые ресурсы непосредственно от исследований и разработок (R&D) на действия вспомогательного (маркетингового, научно-информационного) характера.

Наблюдая низкий уровень резистентности отечественного академического сообщества формальным нормам, можно констатировать формирование в отечественной науке нового *modus operandi*, когда усилия учёного в большей мере направлены не на социальную и экономическую значимость результата интеллектуальной деятельности, а на создание его информационной модели в соответствии с заданными стандартами и протоколами. Данная ситуация приводит к тому, что конкурентоспособность идеи

определяется не смыслами, а, говоря языком постмодернизма, симулякрами. Это увеличивает риски имитации смыслов и оценок, а также потери ценных решений в зонах критических технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшим следствием описываемой в настоящей статье смены парадигмы оценки эффективности деятельности ученых является трансформация «научного» сектора информационного рынка и появление новых бизнес-моделей, основанных на усложнении схем трансфера идей, разработок, результатов интеллектуальной деятельности.

С одной стороны, наблюдается появление и успешное проникновение разнообразия информационных систем и платформенных решений в создание, оформление и публикацию научных текстов, подбор рецензентов и управление рецензиями. Эти решения можно рассматривать как инвариантный инструмент формирования единого цифрового пространства научного знания, постепенно консолидирующий отдельные научные издания в объединенный ресурс с единым центром доступа (ибо единый «вход» уже спроектирован и реализован) и стирающий организационные границы между ними. Но насколько такая конфигурация цифрового пространства научного знания целесообразна для стимулирования инновационной активности, состоятельности отдельных учёных и коллективов за первенство в достижении научных целей, конкурентоспособность результатов R&D на мировой арене?

С другой стороны, идеология подобных интеграторов сети экспертов реализует включение механизмов сегментирования (повышающих профильность выбора рецензента); равномерного распределения объёма работ между учёными (выступающих рецензентами-волонтерами, что позволяет сокращать сроки рассмотрения работы – по модели «свободного такси»); отслеживания и оценки деятельности самих рецензентов. Основу бизнес-схемы составляет посреднический сервис между потенциальными научными экспертами и издательскими структурами. Такой подход, безусловно, утяжеляет структуру затрат издательств, следовательно, и увеличивает стоимость информационных ресурсов для конечных потребителей и библиотек.

Одно из важных направлений в издательской сфере – консолидация подобных служб с крупными агрегаторами информационных ресурсов науки – *Springer* [12], *Elsivier* и другими с целью улучшения качества научного контента с помощью инновационных продуктов и сервисов, направленных на продвижение определённых издательских стандартов. Новые альянсы формируют новые метрики – «показатели по рецензированию» (*peer review metrics*): количество подтвержденных рецензий (суммарно и за определенный период), соотношение числа рецензий и числа публикаций [11].

Из менее масштабных, но весьма существенных изменений в информационной инфраструктуре науки стоит назвать: усложнение организационной структуры научных организаций; введение новых единиц в штатное расписание научных департаментов, функ-

ционал которых состоит в управлении публикационной активностью организации; усиление позиций службы регистрации идеи до публикации (специальных препринтных систем и платформ, отраслевых депозитариев), создающей защиту результатов научной деятельности на период *peer review* (который в условиях многоуровневой экспертизы и предпубликационной подготовки занимает сегодня в среднем от 5 до 8 месяцев) и т.д.

Современный этап развития науки совпадает с особым периодом в истории информационных технологий и информационных систем. Это – «лаг» между интеллектуальными вызовами цифрового мира и «задержкой» реакции информационной инфраструктуры современной науки, построенной на архетипах, теряющих в новых информационных режимах доминантные позиции. В этой переходной ситуации целесообразно избегать крайних точек в управлении наукой и научными коммуникациями. Важно понимать риски их формализации и унификации, ибо в основе научной работы лежит творчество – создание нового, уникального результата. Это требует не только осуществления стандартизированных трудовых действий, но и, в первую очередь, свободной реализации мысли и возможности отражения личностных качеств учёного.

Эффективность системы научных коммуникаций, любых информационных систем, которые мы строим для оптимизации научно-информационной деятельности, включает не только способность отражать идеи самого исследователя на узком уровне метаданных, но и создавать информационные модели творческой, интеллектуальной лаборатории ученого: подготовительных этапов, бессознательной фазы научного творчества как самого загадочного этапа, логики композиции научных идей, процессов сомнений и признания собственной ошибки. Без этого дискуссии об искусственном интеллекте и проектирование интеллектуальных информационных систем не выйдут за пределы элементарных поисковых, сравнительных и кумулятивных операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перельман Григорий Яковлевич. – Википедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения 24 ноября 2020)
2. Гениев осуждать нельзя. Как живет математик Григорий Перельман. Аргументы и факты. 11 ноября 2017. – URL: <https://spb.aif.ru> (дата обращения 23 ноября 2020)
3. Holle Else. Nature journals reveal terms of landmark open-access option. NEWS 24 NOVEMBER 2020. – URL: https://www.nature.com/articles/d41586-020-03324-y?utm_source=Nature+Briefing&utm_campaign=fb30d7cec3-briefing-dy-20201124&utm_medium=email&utm_term=0_c9dfd39373-fb30d7cec3-45535234 (дата обращения 25 ноября 2020)

4. Tietze S., Dick P. The Victorious English Language: Hegemonic Practices in the Management Academy // Journal of Management Inquiry. – 2013. – Vol. 22(1). – P.122-134. DOI: 10.1177/1056492612444316
5. Aalbers M.B. Creative Destruction through the Anglo-American Hegemony: A Non-Anglo-American View on Publications, Referees and Language // Area. – 2004. – Vol. 36 (3). – P. 319-322
6. Boudreau K.J., Guinan E.C., Lakhani K.R., Riedl C. Looking Across and Looking Beyond the Knowledge Frontier: Intellectual Distance, Novelty, and Resource Allocation in Science // Management Science. – 2016. – Vol. 62(10). – P. 2765–2783
7. Dessimoz Ch. Thoughts on pre- vs. post-publication peer-review. – URL: <http://lab.dessimoz.org/blog/2016/03/31/pre-vs-postpublication-review>
8. Vanholsbeeck M., Thacker P., Sattler S., Ross-Hellauer T., Rivera-López B.S., Rice C., Nobes A., Masuzzo P., Martin R., Kramer B., Havemann J., Enkhbayar A.; Davila J., Crick T., Crane H., Tennant Jonathan P. (March 11, 2019). Ten Hot Topics around Scholarly Publishing // Publications. – 2019. – 7(2). P. 34. DOI: 10.3390/publications7020034.
9. Beverungen A., Böhm S., Land C. The poverty of journal publishing // Organization. – 2012. – Vol. 19(6). – P. 929-938. DOI: 10.1177/1350508412448858
10. Bruce R., Chauvin A., Trinquart L., Ravaud Ph., Boutron I. Impact of interventions to improve the quality of peer review of biomedical journals: a systematic review and meta-analysis. // BMC Medicine. – 2016. – 14(1). – P. 85. DOI: 10.1186/s12916-016-0631-5.
11. Инструкция по работе с профилями авторов в системе PUBLONS. – URL: https://spmi.ru/sites/default/files/imci_images/publishing20activities/instrukciya-po-rabote-s-profilem-avtora-v-sisteme-publons.pdf (дата обращения 18 января 2021)
12. О Springer. Springer и Peerage of Science объединяются в команду. – URL: <https://www.springer.com/gp/about-springer/media/press-releases/corporate/springer-and-peerage-of-science-team-up-/39456> (дата обращения 18 января 2021).

Материал поступил в редакцию 29.11.20.

Сведения об авторах

ЛОПАТИНА Наталья Викторовна – доктор педагогических наук, Московский государственный институт культуры (МГИК)
e-mail: dreitser@yandex.ru

ЦВЕТКОВА Валентина Алексеевна – доктор технических наук, Библиотека по естественным наукам РАН (БЕН РАН), Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
e-mail: vats08@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК